

УДК 372.881.161.1

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ МИФОЛОГИЗАЦИИ В ШКОЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

ВАСИЛЬЕВА Елена Валерьевна,

доцент кафедры литературы, русского и иностранных языков,
Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

АННОТАЦИЯ. В статье ставятся проблемы обучения русскому языку в современных условиях с учетом методического опыта XIX–XX вв. Рассматриваются подходы к работе с учебной книгой по русскому языку при изучении лингвистической теории, при организации развития речи. Показано, что многие современные противоречия в обучении имеют длительную историю и нуждаются в принципиально новом разрешении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: творческое обучение, продуктивная деятельность, методическое творчество, развитие творческих способностей, методика преподавания, педагогическая технология.

VASILEVA E.V.,

Docent of the Dep-t of Literature, Russian and Foreign Languages,
Voronezh Regional Institute for Training and Retraining of Educators

PROBLEMS OF OVERCOMING MYTHOLOGIZATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE TEACHING

ABSTRACT. The article considers modern Russian language teaching problems taking into account the teaching method experience of the XIX–XX centuries. Approaches to using a Russian language textbook while learning a language theory and enhancing speech development are analyzed. It is demonstrated that many modern teaching contradictions have a long history and need a new solution.

KEYWORDS: creative teaching, productive activity, methodical work, developing of creative abilities, teaching methodology, pedagogical technology.

Людям трудно жить без иллюзий. Интерес к проблемам образования в современном российском обществе делает мифологизацию обучения, в том числе мифологизацию обучения русскому языку, значимым фактором жизни социума. Мифологизация образования обусловлена национально-культурной спецификой, уровнем общественной доверчивости, эмоциональным напряжением, коллективностью переживаний и взаимозаражением. Дети и родители, напуганные ЕГЭ и ОГЭ, промежуточными тестированиями, и педагоги, изнуренные внедрением очередных стандартов, стремятся создать в своем воображении некую психологическую «отдушину». В этом им помогают СМИ. Поверхностный, неаргументированный журналистский анализ часто приводит к ложным выводам и созданию мифов, которые прочно закрепляются в массовом сознании.

Мифологизация процесса и результата обучения ведет к взаимно исключаящим друг друга утверждениям: во-первых, раньше русской словесности учили лучше; во-вторых, только современные методики и педагогические технологии могут исправить провальную ситуацию в обучении русскому языку. Параллельно с этим разрастается миф об идеальном едином учебнике, который якобы существовал когда-то, был утрачен и должен быть вновь обретен.

Освободиться от мифологизации помогает опора на реальные факты, восстановление адекватных связей между ними и, соответственно, определение верных прагматических установок. Только так можно дать ответы на вопросы: «были ли учебники

прошлых лет в области словесных наук направлены на развитие творческих способностей ученика и методическое творчество педагога или поощряли формализм при изучении этих предметов?»; «создавались ли прогрессивные методики преподавания по этим учебникам?»; «можно ли выявить черты педагогической технологии, анализируя учебники и дополнительные компоненты к ним?»; «что нужно изменить в обучении русскому языку?». Не претендуя на полноту анализа в данной статье, рассмотрим в качестве примеров несколько учебников русского языка XIX–XX вв. и методическое пособие второй половины XIX в., чтобы приблизиться к ответам на эти вопросы.

«Практический курс правописания с материалом для упражнений в изложении мыслей» (автор Н.Я. Некрасов) [1] был предназначен для начальных народных училищ и церковно-приходских школ (в 1916 г. – 29-ое издание, что свидетельствует о стабильности представленных в нем подходов к преподаванию предмета). Как же дается материал в этом «руководстве»? Как правило, каждый параграф открывается очень краткими теоретическими сведениями с несколькими примерами, а дальше предлагается упражнение с указаниями следующего характера: «При списывании подчеркнуть имена существительные» [1, с. 3]; «При списывании поставить, где следует, е или ъ» [1, с. 10] и т.п. (формулировки заданий приводятся в современной орфографии). В некоторых случаях делается ссылка на табличный материал в конце книги, например: «Посмотреть внимательно таблицу склонения лич-

Информация для связи с автором: elena-elena2810@mail.ru

ных местоимений (стр. 63) и при списывании примеров подчеркнуть эти местоимения» [1, с. 21]. Развитие речи представлено готовыми планами изложений и сочинений. Последние, впрочем, обнаруживают связь с жизнью учащихся. Например, даны следующие темы: «Вчерашний день», «Мое детство», «Первый выезд из родного гнезда», «Наше селение», «Польза от растений», «Польза от грамоты» и др. [1, с. 56–57]. В то же время готовые планы не дают возможности учесть реальный жизненный опыт учащихся. Материала в каждом параграфе ровно столько, сколько можно написать при среднем темпе на этапе закрепления: ничего лишнего, ничего вариативного. Автор учебника явно не задается вопросами о занимательности, о дифференциации заданий и о жизненном обосновании продуктивной деятельности учащихся.

Вероятно, восполнить недостаточность упражнений были призваны «компоненты» к учебнику 1916 г. Автор предлагает приобрести напечатанное рукописным шрифтом дополнение к нему, содержащее примеры для списывания к каждому пункту (это, по мнению составителя, повышает эффективность обучения), а также материалы для диктовок и методические указания. Этот «УМК» был достаточно удобным для учителя, но, как видно, не поощрял творчество учеников.

Несколько иная картина предстает перед нами в учебнике, составленном К.Ф. Петровым: «Русский язык. Опыт практического учебника русской грамматики. Этимология в образцах. (С приложением словаря)» (1915 г.) [2]. Это также стабильное 27-е издание. Здесь каждый параграф начинается с примеров для наблюдений, затем следуют выводы из них, а далее предлагаются «задачи» для решения и закрепления. Налицо стремление использовать индуктивное выведение теоретических сведений, делается опора на более активную роль учащихся в получении знаний. Однако упражнений, как и в руководстве Н.Я. Некрасова, немного, дифференциация заданий не предусмотрена.

Восполнить недостатки учебников и их компонентов в XIX в. помогали прогрессивные методики обучения русскому языку и словесности. Воспользуемся репринтным изданием «Методики русского языка в рассказах и объяснениях по литературным образцам» А.В. Барсова (редактор-издатель А. Хованский) (1889, 1892 гг. и др.). Обращает на себя внимание неразрывная связь материала литературы и русского языка, а также глубокая проработка форм деятельности педагога и учащихся на уроках. Выделяется выразительное чтение текста учителем, анализ содержания, индукция, дедукция, катехизация, синтез, анализ значений слов и выражений, заучивание стихотворных текстов наизусть [3]. Понятия русского языка отрабатываются попутно, собираются примеры, скажем, о написании буквы «ѣ», чтобы в дальнейшем было легче выучить правило. К изучению русского языка и литературы старались применить сведения из курса логики и психологии, чтобы обеспечить опору на восприятие органами зрения, слуха, на «внутреннее чувство» человека. Методист обращается к памяти и воображению детей, развивает фантазию, выявляет ассоциации, формирует логическое мышление, уча находить видовые признаки и родовые понятия, общее и различное, отвлеченные и единичные понятия применительно к словесности. Если говорить современным языком, налицо стремление создать свою педагогическую технологию. Однако, как мы

видели, в учебниках того времени преобладали другие принципы.

В советскую эпоху были продолжены попытки отразить в учебнике методические подходы к обучению русскому языку. Учебник русского языка 1946 г. (издавался с 1938 г. с изменениями) под ред. Л.В. Щербы (основной автор – С.Г. Бархударов) [4] предназначался для учащихся 5–6 классов. Здесь даны необходимые, по мнению авторов, ученикам семилетней или средней школы сведения по фонетике, словообразованию и морфологии, а также элементарные сведения о синтаксисе и пунктуации. Как известно, Л.В. Щерба боролся с формализмом в школьном изучении русского языка, занимался проблемами создания эффективного школьного учебника. Как же представлен здесь материал, замечается ли новизна подходов по сравнению с учебниками конца XIX – начала XX вв.? Каждый параграф начинается с пространной теории, сопровождаемой примерами, в которую вводятся элементы рассуждения, поясняющие, как определить то или иное лингвистическое явление. Разобраться помогают таблицы и иногда учебные рисунки (например, в разделе «Фонетика» детально представлен речевой аппарат человека). Далее следуют, как правило, весьма объемные и многочисленные упражнения, сопровождаемые заданиями: списать предложения или тексты и вставить пропущенные буквы, подчеркнуть изучаемое явление. Иногда добавлены задания по выбору слова на определенное правило, распространению предложения, составлению рассказа при использовании представленных слов (такие задания не даны в системе). С целью развития речи предлагается время от времени озглавить текст, «рассказать» его, «докончить». Определенной последовательности в расположении таких упражнений выявить не удалось. Зато упражнений в каждом параграфе явно больше, чем можно выполнить на уроке и дома. С одной стороны, педагогу есть из чего выбрать, с другой – задания весьма однообразны. Вероятно, учителю, стремившемуся добиться положительных результатов, понадобился бы дополнительный дидактический материал и надежная методика преподавания.

Так, Л.В. Щерба сам выдвигал и обосновывал принципы, по которым следовало вести обучение родному языку. Например, в статье «Безграмотность и ее причины» [5] он возлагал вину за снижение орфографической грамотности не только на неправильно осмысленную реформу орфографии, «подорвавшую престиж» правописания в глазах отдельной части населения, но и на механические принципы обучения грамотности, основанные только на моторной и зрительной памяти. Иными словами, постоянному списыванию текстов (в том числе курсивных или имитирующих рукописные), якобы порождающему орфографическое совершенство, он противопоставлял диктовку и то же списывание, но осознанное, дополненное грамматическим анализом. Причины низкой обученности школьников Л.В. Щерба видел как раз в нежелании ряда учителей заниматься собственно языком, поскольку они не замечали связи между грамматическим анализом и грамотным письмом.

Сформулированные таким образом принципы обучения русскому языку Л.В. Щерба постарался затем воплотить в учебнике под собственной редакцией, где, действительно, теоретические сведения объемны. Однако методический аппарат учебника недостаточно разработан.

В связи с рассмотрением учебников прошлых лет и современности неизменно встает вопрос о методике преподавания и в конечном счете о тех целях, которые ставят их авторы. Это стало явным во второй половине XX в., когда под влиянием теории поэтапного формирования умственных действий Н.Ф. Талызиной в учебниках русского языка появились планы выполнения мыслительных операций при работе над грамматическим материалом, что должно было постепенно обеспечить интериоризацию действий учащихся, переводя эти действия из внешних в умственные. Однако, как показала практика, в работе многих педагогов научно обоснован-

ная методика вновь уступала место рутине и схоластике.

Каким же быть современному учебнику русского языка? Представляется важным, чтобы в основе созданного авторами УМК лежало глубокое знание психологии, в том числе возрастной, и прогрессивная методика преподавания. Учебник и его компоненты должны быть устроены так, чтобы было невозможно игнорировать развивающие принципы обучения, чтобы склонность к механическому освоению материала не находила опоры. Правда, тогда возникают особые требования к педагогам, которым нужно уметь и желать работать творчески.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Некрасов Н.Я. Практический курс правописания с материалом для упражнений в изложении мыслей: Руководство для учащихся в начальных училищах, в двух выпусках / Н.Я. Некрасов. – Выпуск II. – Изд. 29. – Петроград : Петроградский учебный магазин, 1916.
2. Русский язык. Опыт практического учебника русской грамматики. Этимология в образцах. (С приложением словаря) / сост. К.Ф. Петров. – 27-е издание. – М. : Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1915.
3. Живое слово для изучения родного языка: Методика русского языка в рассказах и объяснениях по литературным образцам в связи с логикой, грамматикой и словесностью, для всестороннего развития и воспитания учащихся, согласно с требованиями педагогических принципов. Практический курс 1-го класса / сост. А.В. Барсов. – Воронеж : Типография В.И. Исаева. – 1889.
4. Грамматика русского языка. Ч. I. Фонетика и морфология : учебник для 5 и 6 классов семилетней и средней школы / под ред. Л.В. Щербы. – М. : Учпедгиз, 1946.
5. Щерба Л.В. Безграмотность и ее причины / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 56–62.